

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В. С. Латыпов

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Учебное пособие

Уфа 2018

УДК 343.1
ББК 67.411
Л27

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор
С. М. Прокофьева (Санкт-Петербургский
университет МВД России);
доктор юридических наук, профессор Э. К. Кутуев
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Латыпов, В. С.

Л27 Актуальные проблемы использования специальных знаний на досудебных стадиях уголовного процесса [Текст] : учебное пособие / В. С. Латыпов. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 62 с.
ISBN 978-5-7247-0973-6

В пособии исследуются отдельные аспекты использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях расследования, а также на этапе доследственной проверки в рамках действующего процессуального законодательства России, рассматриваются дискуссионные вопросы правового положения специалиста, эксперта; проводится анализ их прав, обязанностей, ответственности. Рассмотрены вопросы об использовании непроцессуальных форм специальных знаний в уголовном процессе России и оказании содействия правосудию субъектами, обладающими специальными знаниями с неопределенным процессуальным статусом.

Предназначено для профессорско-преподавательского состава, обучающихся образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.1
ББК 67.411

ISBN 978-5-7247-0973-6

© Латыпов В. С., 2018
© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

Оглавление

<i>Принятые сокращения</i>	4
Введение.....	7
Глава 1. Отдельные теоретические вопросы, возникающие в процессе использования института специальных знаний в теории уголовного процесса.....	9
§ 1. Проблемы формирования понятийного аппарата института использования специальных знаний в уголовном процессе России.....	10
§ 2. Вопрос о допустимости процессуального отождествления педагога и психолога со специалистом.....	20
Глава 2. Особенности использования специальных знаний на досудебных стадиях производства по уголовному делу.....	23
§ 1. Особенности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела.....	24
§ 2. Современные проблемы судебно-экспертной деятельности как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования.....	26
§ 3. Особенности использования непроцессуальных форм специальных знаний в уголовном процессе России (на примере психофизиологических исследований с использованием полиграфа).....	28
§ 4. Оказание содействия правосудию субъектами, обладающими специальными знаниями, с неопределенным процессуальным статусом.....	35
Заключение.....	47
<i>Термины и определения</i>	48
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	52
Список использованной литературы.....	54

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Нормативные правовые акты

Конституция РФ – Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ; от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ; от 05 февраля 2014 № 2-ФК; от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ.

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.

УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ.

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

УПК РСФСР – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 27 октября 1960 г. (утратил силу).

УПК РСФСР 1923 г. – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 15 февраля 1923 г. (утратил силу).

УПК РСФСР 1922 г. – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 25 мая 1922 г. (утратил силу).

Закон о полиции – Федеральный закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Закон о прокуратуре – Федеральный закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Закон о Следственном комитете – Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

Закон о статусе судей – Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Закон о судебной системе – Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Закон об ОРД – Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

ФЗ – Федеральный закон.

Закон о ГЭД – Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

2. Государственные структуры

ГТК России – Государственный таможенный комитет Российской Федерации (до 12 марта 2004 г.).

КГБ СССР – Комитет государственной безопасности Союза Советских Социалистических Республик.

МВД (России, СССР) – Министерство внутренних дел (Российской Федерации, Союза Советских Социалистических Республик).

Минздрав России – Министерство здравоохранения Российской Федерации (до 12 марта 2004 г. и с 22 мая 2012 г.).

Минздравсоцразвития России – Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации (с 12 марта 2004 г. до 22 мая 2012 г.).

Минобороны России – Министерство обороны Российской Федерации.

Минюст (России, СССР) – Министерство юстиции (Российской Федерации, Союза Советских Социалистических Республик).

ФСБ России – Федеральная служба безопасности Российской Федерации.

ФСИН России – Федеральная служба исполнения наказания Российской Федерации.

ФСКН России – Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

ФСО России – Федеральная служба охраны Российской Федерации.

ФТС России – Федеральная таможенная служба Российской Федерации.

3. Другие сокращения

БВС РФ – бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.

ППВС – постановление Пленума Верховного Суда.

ИВС – изолятор временного содержания.

ОВД – отдел внутренних дел.

ООН – Организация Объединенных Наций.

ОРД – оперативно-разыскная деятельность.

п. – пункт.

подп. – подпункт.

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

РФ – Российская Федерация.

СИЗО – следственный изолятор.

СНГ – Содружество Независимых Государств.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

ст. – статья;

ч. – часть;

СЭД – судебно-экспертная деятельность.

ВВЕДЕНИЕ

Использование знаний сведущих лиц является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства. Изучение уголовно-процессуальных правовых дисциплин знакомит обучающихся в общих чертах с участием специалиста и эксперта в уголовном процессе. Однако учебный курс не в полной мере раскрывает проблемные аспекты использования специальных знаний, особенности привлечения и участия сведущих лиц. Анализ научной литературы позволил прийти к выводу об отсутствии единого подхода к отдельным аспектам использования института специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

В этой связи в данном учебном издании рассматривается комплекс дискуссионных вопросов, включающий: проблемы формирования понятийного аппарата института применения специальных знаний в уголовном процессе России; проблемы о допустимости процессуального отождествления педагога и психолога со специалистом; особенности применения специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела; современные проблемы судебно-экспертной деятельности как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования; особенности использования непроцессуальных форм специальных знаний в уголовном процессе России (на примере психофизиологических исследований с использованием полиграфа) и оказания содействия правосудию субъектами, обладающими специальными знаниями с неопределенным процессуальным статусом.

Реализация задач и достижение целей уголовного процесса невозможны без привлечения дополнительных участников, которые в рамках производства по уголовному делу выполняют вспомогательные функции, оказывают содействие сторонам и не могут иметь заинтересованности в исходе уголовного дела: эксперт, специалист, переводчик, педагог, психолог.

Участие указанных лиц в уголовном судопроизводстве расширяет возможности познания данных о событии преступления, характеризующихся неподдающимися наблюдению процессами либо процессами, доступными для восприятия исключительно лицами, обладающими специальными познаниями.

По официальным данным статистики Министерства внутренних дел РФ о состоянии преступности за период с января по декабрь 2017 г., отмечается прирост зарегистрированных преступлений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в Калининградской области 30,3 %, Саратовской области 15,2 %, Карачаево-Черкесской Республике 15,2 %, Ивановской области 10,7 %.

Нераскрытыми остаются 886,8 тыс. преступлений, из которых 866,4 тыс. преступлений остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого¹. Статистика недвусмысленно свидетельствует о необходимости увеличения использования в раскрытии и расследовании преступлений потенциала специальных знаний сведущих лиц, способных оказать содействие в осуществлении правосудия.

В рамках учебного процесса институт использования специальных знаний сведущими лицами в уголовном судопроизводстве отражается в различных учебных дисциплинах: «Уголовно-процессуальном праве (уголовном процессе)», «Криминалистике», «Предварительном следствии в органах внутренних дел», «Дознании в органах внутренних дел». К числу обязательных требований, предъявляемых к обучающимся учебных заведений при подготовке к занятиям, относятся: знание содержания рекомендованной литературы по теме; умение грамотно формулировать ответ на вопрос семинарского занятия или практической ситуации, поставленный на разрешение; полно, четко и логично излагать содержание изучаемых уголовно-процессуальных институтов, использовать при этом материалы передового опыта деятельности правоохранительных органов, результаты научных исследований; увязывать теоретические вопросы с практическими проблемами; творчески подходить к поиску путей решения проблемных ситуаций.

Вместе с тем в учебной литературе вопросы применения специальных знаний на различных стадиях уголовного процесса освещены недостаточно полно и в большинстве случаев не учитывают существенных изменений, произошедших в законодательстве.

Мы не ставили перед собой задачи ответить на все вопросы, возникающие в теории и практике при использовании специальных знаний в уголовном процессе России, ввиду объемности изучаемого материала и ограниченности формата исследования. Подготовленное пособие позволило сформировать единую кафедральную точку зрения (позицию) по представленным вопросам, дополнить и изменить авторские разработки, опубликованные ранее².

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 года // [URL:https://мвд.рф/reports/item/12167987/](https://мвд.рф/reports/item/12167987/) (дата обращения: 17.03.2018).

² Латыпов В. С. К вопросу о «легализации» негосударственных экспертных учреждений // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 3. С.132-138; Латыпов В.С. Участие специалиста в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 130-134; Латыпов В. С. Основополагающие начала применения специальных знаний в уголовном процессе России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 56-62; Латыпов В.С. Оптимизация судебно-экспертной деятельности в России: уголовно-процессуальный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 121-124 и др.

ГЛАВА 1. ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В результате изучения данной главы обучаемый должен овладеть следующими

общепрофессиональными компетенциями:

способностью использовать знания основных понятий, категорий, институтов, правовых статусов субъектов, правоотношений применительно к отдельным отраслям юридической науки;

профессиональными компетенциями, соответствующими видам профессиональной деятельности:

в правоприменительной деятельности:

способностью квалифицированно применять нормативные правовые акты в профессиональной деятельности;

способностью разрабатывать и правильно оформлять юридические и служебные документы;

в правоохранительной деятельности:

способностью соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;

способностью правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в процессуальной и служебной документации;

в научно-исследовательской деятельности:

способностью анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт;

способностью применять методы проведения прикладных научных исследований, анализировать и обрабатывать их результаты;

способностью обобщать и формулировать выводы.

¹ Верь опытному! (лат.)

§ 1. Проблемы формирования понятийного аппарата института использования специальных знаний в уголовном процессе России

Уголовно-процессуальный закон призван предоставлять качественную, правовую основу использования специальных знаний по уголовным делам. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве имеет давнюю историю развития. Согласно проводимым научным исследованиям одно из первых упоминаний о сведущих лицах, оказывающих содействие в осуществлении уголовного процесса, содержится в Воинском артикуле Петра I (1716 года)¹.

С тех пор прошло чуть более трехсот лет, за этот период институт претерпел колоссальные изменения, развитие получила и законодательная техника, детально проработаны вопросы вовлечения сведущих лиц в уголовное судопроизводство, их процессуальный статус, порядок добычи и признания с их помощью информации, имеющей доказательственное значение, проработан вопрос использования и применения криминалистической техники и многое другое. В настоящее время с достижением научно-технического прогресса, так уверенно и плотно вошедшего в жизнь современного человека, тяжело представить уголовное дело, расследованное без использования специальных знаний сведущих лиц. Но теория уголовного процесса и криминалистики по сей день не решила одну из ключевых проблем, заключающуюся в определении понятия самих специальных знаний, более того, нет определенности и в употреблении терминов «специальные знания» или «специальные познания», «использование» и «применение» специальных знаний.

Для начала предлагаем проанализировать отдельные авторские суждения в части, касающейся определения термина «специальные знания/познания», и вывести свой унифицированный термин. Не представляется возможным провести анализ всех имеющихся в научной литературе определений ввиду их большого количества. *Это вызвано отсутствием законодательно закрепленного, легального толкования специальных знаний, которого нет ни в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, ни в иных нормативных актах.*

Применительно к терминам «специальные знания» или «специальные познания» выявлена следующая закономерность: научные исследования,

¹ Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: монография. Челябинск, 2001. С. 9.

проведенные до принятия УПК РФ 2001 года, в своем большинстве использовали термин «специальные познания», это не вызывало в научных кругах дискуссии и являлось общепринятым. Однако с 2001 года ситуация изменилась, и некогда не примечательное словосочетание, привычное для советской науки, в обновленном Уголовно-процессуальном кодексе России было местами заменено термином «специальные знания», а в отдельных случаях употреблялось совместно с ним. К примеру, в ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист заявлен как «лицо, обладающее *специальными знаниями*, привлекаемое к участию в процессуальных действиях», а уже в ч. 4 ст. 80 УПК РФ, где дается определение показаниям специалиста указано, что это «сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных *познаний*...»).

Вышеуказанное не могло не отразиться на профильных научных исследованиях по смежным темам и уже с 2001 года отмечается три подхода к решению данного вопроса. Первая группа ученых в своих работах продолжает использовать термин «специальные познания» и считает его более полным и приемлемым: С. М. Гарисов, Е. П. Гришина, А. В. Гусев, А. М. Ильина, Л. М. Исаева, А. И. Садовский, Е. В. Селина. Вторые посвящают свои диссертационные исследования вопросам применения и использования «специальных знаний» в уголовном судопроизводстве: Е. В. Иванова, Н. Н. Кривых, Л. В. Лазарева, Е. В. Ломакина, А. К. Мигунов, А. И. Попов, А. В. Сердюков, Т. Д. Телегина, В. В. Трегубов, Н. А. Трифонова, А. А. Шаевич, Л. Г. Шапиро и многие другие. Третья же группа ученых предлагает не создавать дополнительных сложностей в понятийном аппарате института специальных знаний и считает, что оба понятия тождественны и не имеют сколь-нибудь значимых различий. К таковым следует отнести, к примеру: Е. А. Зайцева, Е. А. Мацун, А. А. Тарасова, С. В. Тетюева, С. А. Шейфера.

Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дает следующее определение слова «познание»: «1. Приобретение знания, постижение закономерностей объективного мира; 2. Совокупность знаний в какой-нибудь области». Если обратимся к значению слова «знания», то увидим, что знания – это и результаты познания, научные сведения, и совокупность сведений в какой-нибудь области¹. Таким образом, слова «знание» и «познание» имеют одинаковое лексическое значение и употребляются как синонимы.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. С. 755.

Проведенный Е. А. Зайцевой и А. И. Садовским¹ анализ нормативно-правовых актов, изданных в период со второй половины XIX века вплоть до принятия УПК РСФСР 1922 года², позволил прийти к выводу о том, что законодателю не знакомы термины «познания» и «знания», поскольку эти понятия в текстах законов не встречаются. Но отмечается наличие понятия «сведущие лица», введенного в юридический оборот и нашедшего законодательное закрепление в ст. 212 Свода законов уголовных 1832 г., в некоторых положениях Свода законов Российской империи 1857 г., в ст.ст. 315, 578 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.³ Это не может не свидетельствовать об обращении участников, обладающих процессуально-властными полномочиями, к иным незаинтересованным лицам, оказывающим вспомогательные функции, содействующим в осуществлении правосудия за счет наличия у них специальных познаний (знаний).

Сами же термины, как было ранее упомянуто, введены с принятием УПК РСФСР 1922 года, и как показал анализ статей 67 и 173 УПК РСФСР 1922 года, рассматривались законодателем как тождественные. В данном случае, отмечают Е. А. Зайцева и А. И. Садовский, «законодатель не только использует эту терминологию, но и не различает оба слова»⁴. Позиция законодателя применительно к употреблению данных терминов сохраняется и в процессе дальнейшего совершенствования процессуального законодательства, это мы видим из анализа статей 78 и 80 УПК РСФСР 1960 года⁵, в которых употребляются термины «познания» и «знания».

Позднее, в 2001 году, институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве получил ощутимую нормативную поддержку – приняты: 1) УПК РФ 2001 года, обособивший эксперта и специалиста в самостоятельных участников уголовного судопроизводства; 2) Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁶. Казалось бы, законодатель окончательно определился с терминологией и в описании

¹ Зайцева Е. А., Садовский А. И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 62–64.

² Об Уголовно-процессуальном кодексе (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР»): ВЦИК от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

³ Русский Свод законов Российской империи 1832 г. СПб., 1857. Т. X. Ч. 2.

⁴ Зайцева Е. А., Садовский А. И. Указ соч. С. 62.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁶ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

процессуальных статусов эксперта (ст. 57 УПК РФ) и специалиста (ст. 58 УПК РФ), закрепил их как лиц, обладающих специальными знаниями, и в Федеральном законе № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» упоминаются исключительно «специальные знания». Но внесенные в 2003 г. Федеральным законом № 92-ФЗ¹ изменения, закрепившие показания специалиста как самостоятельный вид доказательства (ч. 4 ст. 80 УПК РФ), вновь употребляется термин «специальные познания».

Е. А. Зайцева и А. И. Садовский² отмечают, что подобная тенденция прослеживается в ведомственных нормативных актах: в п. 11 приказа ФТС о порядке аттестации экспертов данной службы употреблен термин «познания»³, так же как и в приказе МО РФ № 461 2007 г.⁴, в приказе Минюста РФ № 142 2007 г.⁵ и в приказе МЧС РФ № 351 2006 г.⁶ А в п. 4 приказа ФСКН о порядке подготовки и аттестации экспертов и п. 27 приказа МВД России № 21 2005 г. говорится об обладании экспертом «специальными знаниями и практическими навыками»⁷.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04 июля 2003 № 92-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2706.

² Зайцева Е. А., Садовский А. И. Указ. соч. С. 63-64.

³ Об утверждении Положения об аттестации экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления на право самостоятельного производства судебных экспертиз и Положения о Главной экспертно-квалификационной комиссии Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления: приказ ФТС РФ от 5 августа 2010 г. № 1457 (в ред. приказа ФТС РФ от 14 февраля 2011 г. № 281) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 49; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 16.

⁴ О Порядке определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебных экспертиз: приказ министра обороны РФ от 31 октября 2007 г. № 461 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 51.

⁵ Об утверждении Положения об аттестации государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации: приказ Минюста РФ от 12 июля 2007 г. № 142 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 33.

⁶ Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации сотрудников и работников судебно-экспертных учреждений и экспертных подразделений федеральной противопожарной службы на право самостоятельного производства судебных экспертиз: приказ МЧС РФ от 9 июня 2006 г. № 351 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 41.

⁷ Об утверждении Положений об организации обучения экспертов экспертно-криминалистических подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, об Экспертно-квалификационной комиссии Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, о порядке аттестации экспертов экспертно-криминалистических подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ на право самостоятельного производства судебных экспертиз и пересмотра уровня их профессиональной подготовки: приказ ФСКН РФ от 28 декабря 2006 г. № 440 (в ред. приказа ФСКН РФ от 29 мая 2009 г. № 251) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 16; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 28; Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки: приказ МВД России от 14 января 2005 г. № 21 (в ред. приказа МВД России от 28 декабря 2006 г. № 1098) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 10.

Анализ материалов судебной практики позволяет продолжить данный перечень. В апелляционном определении Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № АПЛ16-477 упоминаются врач и судебно-медицинский эксперт, *«обладающие специальными знаниями в области медицины»*¹, кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11, в пункте 23 обращается внимание судов на необходимость проверки *«специальных знаний в вопросах, являющихся предметом судебного разбирательства»*,² привлекаемого сторонами специалиста. Приведем цитату определения Конституционного Суда РФ от 15.09.2015 № 1827-О, во 2 пункте которого содержится следующее: *«...Эти требования должны соблюдаться и при использовании в доказывании по уголовному делу специальных знаний, а также при определении правового положения экспертов, специалистов и при организации государственной (негосударственной) судебно-экспертной деятельности»*³.

Вот далеко не полный перечень решений высших судов, содержащих упоминания о специальных познаниях: в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.09.1975 № 5 закреплено, что *«Во всех случаях, когда для установления конкретных обстоятельств дела необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле, следует решать вопрос, требуется ли проведение экспертизы или эти обстоятельства могут быть выяснены путем привлечения к участию в судебном разбирательстве соответствующего специалиста»*, кроме того в утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 2016 года содержится следующий текст: *«..если при производстве по делу об административном правонарушении возникает необходимость в использовании специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле, судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, выносят определение о назначении экспертизы»*;

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № АПЛ16-477 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 17.08.2016 № АКПИ16-562, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522» // СПС «Консультант Плюс».

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. 2011. № 142.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 15.09.2015 № 1827-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 57 и 70 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 3 статьи 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» и подпункта 1 пункта 7 Положения о Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

определение Конституционного Суда РФ от 29.03.2016 № 636-О содержит фразу: *«...конкретизируется судом в каждом уголовном деле на основе подтвержденных доказательствами фактических обстоятельств с помощью специальных познаний экспертов...»*¹.

Проведенный анализ показывает отсутствие четко выработанного разделения понятий и в судебных решениях: в одинаковых ситуациях суд наделяет сведущих лиц то «специальными познаниями», то «специальными знаниями». При этом в разрабатываемом проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² термин «специальные познания» не встречается, законодатель отказался от употребления данного понятия.

Не вдаваясь в детальный анализ представленных подходов, отметим, что *нам импонирует взвешенная позиция третьей группы ученых о равнозначности терминов, также полагаем, что понятие «познание» в теории уголовного процесса постепенно можно рассматривать как категорию юридических архаизмов.*

Итак, специальные знания, это те знания, которыми обладает ограниченный круг лиц, именуемый сведущими лицами. Исходя из толкования Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» область специальных знаний распространяется на науку, технику, искусство и ремесло (статья 2).

Еще более тридцати лет назад было высказано мнение В. Д. Арсенева и В. Г. Заболоцкого, которое разделяло специальные знания и специальные познания. Они предлагали под специальными знаниями понимать систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных областях (медицина, бухгалтерия, автотехника) и зарегистрированных в научной литературе, методических пособиях, инструкциях и т. д., а специальные познания – как знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения определенному виду деятельности, при котором они приобрели также необходимые навыки для ее осуществления³. «Разграниченные» понятия выводятся через одинаковые категории, по

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29.03.2016 № 636-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Осетника Вячеслава Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой.1 статьи 79 и частью второй.1 статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Арсеньев В. Д., Заболоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств дела. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. С. 4.

замыслу авторов, специальные знания – это те знания, которые были получены в процессе изучения научной литературы и практической деятельности, а специальные познания это те же знания, но полученные в ходе практического и теоретического обучения. Границы не очевидны и требуют дополнительных разъяснений.

О практической направленности специальных познаний пишет и Е. А. Зайцева: «познания – это совокупность знаний, усвоенных каким-либо субъектом, опосредованных им через свое сознание, вовлеченных им в орбиту своей практической деятельности»¹.

Достаточно объемное и содержательное по своей сути определение представлено А. М. Зининым и Н. П. Майлис, которые под специальными знаниями рекомендуют понимать «...выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и простого житейского опыта, приобретаемые в процессе профессиональной деятельности в той или иной области науки, техники, искусства, ремесел, основанные на теоретических, базовых положениях соответствующих областей знаний и подкрепленные полученными в ходе специального обучения или первичной деятельности навыками»². Несколько спорным видится утверждение о выходе специальных знаний за рамки житейского опыта, необходима расшифровка, что авторы понимают под житейским опытом. Не каждый городской житель может обладать «простым житейским опытом» человека, живущего в сельской местности или в отдаленных районах страны со сложными климатическими условиями (районы Крайнего Севера), чьи знания могут оказаться необходимыми для раскрытия и расследования уголовного дела.

Л. В. Лазаревой предпринята попытка обособления специальности используемых знаний, она утверждает, что «под критерием разграничения специальных и общеизвестных знаний понимается неотъемлемый признак, который служит мерилom определения достаточности этих знаний у субъектов их применения для разрешения тех или иных вопросов»³. А что же понимать под «мерилом достаточности» не вполне ясно, в отличие от определения А. А. Эйсмана, который вполне конкретно указал, что специальные знания не должны быть общедоступны, общеизвестны и распространены и подкрепил свою позицию: «... это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причем, очевидно, что

¹ Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 30.

² Зинин А. М., Майлис Н. П. Научные и правовые основы судебной экспертизы: курс лекций. М., 2001.

³ Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 17, 85.

глубокие знания в области, например, физики являются в указанном смысле специальными для биолога, и наоборот»¹.

В последующем признаки, которыми обладают специальные знания/познания, дорабатывались и дополнялись. Так, к примеру, Е. П. Гришина выделяет следующие признаки, которыми обладают специальные познания:

- 1) не общеизвестны, не общедоступны и являются единичными;
- 2) приобретаются в процессе теоретической и практической подготовки;
- 3) имеют возможность неоднократного применения;
- 4) лица, обладающие специальными познаниями, вовлекаются в процесс в установленном законе порядке.

Под специальными познаниями рекомендуется понимать «совокупность различных по содержанию, методологически апробированных знаний в различных областях деятельности человека, а также навыков, умений, профессионального опыта, технологий, методик, процедур их использования в процессе производства по уголовным делам, за исключением правовых знаний лиц, осуществляющих производство по этому делу, необходимых им для принятия решений в рамках компетенции и предоставленных полномочий»². Особую ценность в данном определении составляет исключение правовых знаний из числа специальных. Мы считаем неприемлемым относить правовые знания к специальным, равно как и назначать судебно-правовые экспертизы.

Несколько иная позиция у Д. В. Зотова, подготовившего монографическое исследование «Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации» и считающего, что «в понятии «специальные знания» следует выделять два основных признака: 1) субъектный – принадлежность специальных знаний только эксперту и специалисту и 2) предметный – качественно характеризующий специальные знания как научно обоснованные. Если субъектный критерий является исключительным основанием для разграничения процессуальных статусов эксперта и специалиста от других участников уголовного судопроизводства, обладающих научными знаниями, то предметный критерий полностью отвечает всем особенностям научных знаний, применяемых в уголовном процессе, что

¹ Эйсмэн А. А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967. С. 91.

² Гришина Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография. М.: Изд-во Юридического института МИИТа, 2012.

делает его связующим элементом в определении научных знаний, воплощенных в личностной форме»¹. Обозначенный субъектный признак автора не раскрывает всего потенциала возможностей использования специальных знаний сведущих лиц, не являющихся экспертом или специалистом (к примеру, педагога или психолога).

Целевое предназначение использования специальных знаний в уголовном процессе сформулировано Ю. Г. Коруховым, который считал, что они используются в определенной области науки, техники или искусства в целях доказывания². Если рассматривать вопрос уголовно-процессуальных правоотношений (использование специальных знаний является правоотношением властного субъекта и вовлеченного в уголовный процесс сведущего лица) с философской точки зрения, то все они направлены на доказывание по уголовному делу.

Отдельным немаловажным вопросом является употребление терминологии использования или применения специальных знаний. Отметим, что понятия «использовать» и «применять» не синонимичны и употребление их имеет прямую зависимость от научного контекста.

Толковый словарь С. И. Ожегова дает вполне однозначные определения интересующим терминам: «Использовать – Воспользоваться (пользоваться) кем-чем-н., употребить (-реблять) с пользой»; «Применять – Осуществить на деле, на практике»³.

Научные исследования о «применении специальных знаний» в своем большинстве имеют криминалистическую направленность, поскольку раскрывают особенности применения криминалистической техники, методики в процессе раскрытия и расследования преступлений (например: Корухов Ю. Г. *Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений*. М., 1974), в случае же употребления в названии научного исследования термина «использование специальных знаний», они как правило, присущи ученым-процессуалистам (например: Лазарева Л. В. *Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук*. Владимир, 2011).

Использование специальных знаний принято осуществлять в двух формах: процессуальной и непроцессуальной.

¹ Зотов Д. В. *Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации*. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015.

² Корухов Ю. Г. *Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений*. М., 1974. С. 17, 18.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. М., 1997. С. 254.

Процессуальная форма представляет собой урегулированный нормами процессуального законодательства порядок использования специальных знаний сведущих лиц, чья деятельность в конечном итоге может служить доказательством по уголовному делу: заключение и показание эксперта (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), заключение и показание специалиста (п. 3¹ ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

К непроцессуальной форме использования специальных знаний относятся любые, прямо не урегулированные законом (но содержащиеся в нем) способы привлечения сведущих лиц. Как правило, это оказание справочно-консультационной деятельности специалиста. Неоценимую помощь они оказывают на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела, когда в условиях временной ограниченности властным субъектам необходимо принимать решения, а для производства судебных экспертиз, как правило, требуется значительно больше временных затрат.

В отличие от ограниченного количества процессуальных форм использования специальных знаний, непроцессуальные не имеют исчерпывающего перечня и зависят от состояния научно-технической оснащенности, всесторонности, уникальности, эрудированности, опытности сведущего лица и находчивости в использовании его знаний лицом, его привлекающим.

Среди основных признаков, отличающих специальные знания от остальных, следует выделить: 1) возможность их неоднократного применения; 2) отраслевой характер применения; 3) являются не известными и не доступными для лиц проводящих расследования; 4) используются в целях установления обстоятельств уголовного дела; 5) оказывают вспомогательные функции; 6) приобретаются в ходе профессиональной и (или) «бытовой» подготовки; 7) могут использоваться как до возбуждения уголовного дела, так и на любой стадии расследования; 8) возможность использования регламентирована законом.

В качестве вывода отметим, что специальные знания – это используемые в целях установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, общеизвестные и общедоступные, приобретенные в ходе профессиональной и (или) иной подготовки знания (за исключением юридических профессиональных знаний), опыт и навыки сведущего лица, применяемые в процессуальных и непроцессуальных формах, результат которых используется в установленном законом порядке для принятия законного и обоснованного правового решения.

§ 2. Вопрос о допустимости процессуального отождествления педагога и психолога со специалистом

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс России предусматривает обязательное участие педагога или психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

Впервые педагог как субъект уголовного судопроизводства, привлекаемый для допроса несовершеннолетнего участника (не достигшего возраста 16 лет либо признанного умственно отсталым), был введен в УПК РСФСР 1961 года (ст. 397 «Участие педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого»). Однако данная норма не закрепляла процессуального статуса педагога, а лишь упоминала о его праве «...ознакомиться с протоколом допроса и сделать письменные замечания о правильности и полноте имеющихся в нем записей».

Несмотря на то, что в 2013 году с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹ определение педагога нашло свое отражение в УПК РФ – педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся (п. 62 ст. 5 УПК РФ), самостоятельного процессуального *статуса он так и не получил, оставшись в категории субъектов уголовного судопроизводства.*

Кроме того, вызывает интерес и следующее обстоятельство: наряду с педагогом самостоятельным процессуальным статусом не обладает и психолог, который также привлекается при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых. Но в данном случае стоит отметить, что в отличие от педагога психолог не имеет и легального определения, закрепленного в ст. 5 УПК РФ, наличие которого обязательно, поскольку специализация психологов может быть разная: одни помогают адаптироваться к новому коллективу, другие поддерживают людей после

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: федеральный закон от 2 июля 2013 года № 185-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.

аварий, травм или несчастий, третьи помогают в выборе профессии, четвертые – достичь высоких результатов (в спорте, бизнесе или других сферах жизни), пятые – обучают новым навыкам, шестые работают с детьми и так далее. Если же речь идет об образовательном учреждении, то там предусмотрена должность педагога-психолога, возможно, должна быть приглашена именно эта категория сведущих лиц.

Нет единой точки зрения и в науке. Не вдаваясь в дискуссии, отметим, что одни считают возможным педагога и психолога относить к специалистам (в отдельных случаях и к экспертам), поскольку они также оказывают помощь следствию при производстве расследования¹, другие придерживаются более принципиальных взглядов и считают необходимым закрепить статус педагога и психолога как самостоятельных участников уголовного процесса².

Анализ процессуального статуса специалиста и функциональных обязанностей психолога и педагога не дает нам права приравнять их к специалистам в процессуальной плоскости, несмотря на наличие схожих черт. Педагог и психолог в ходе производства следственных действий объединяют в себе обязанности таких участников, как специалист, понятой и защитник, что, безусловно, шире круга полномочий специалиста как самостоятельного участника уголовного судопроизводства.

Профессор Е. В. Марковичева видит два закономерных варианта выхода из сложившейся ситуации. Первый, связанный с расширением процессуального статуса специалиста, с целью наложения процессуальных функций педагога или психолога на процессуальные функции специалиста, и второй, связанный с закреплением процессуального статуса педагога или психолога как самостоятельных процессуальных фигур. Сама Е. В. Марковичева придерживается второго варианта и полагает, что «... в этом случае педагог или психолог могут быть нормативно обозначены в уголовно-процессуальном законодательстве именно в качестве специалиста, выполняющего особые процессуальные функции»³. Указанная позиция вполне оправданна, поскольку процессуальный статус специалиста в таком

¹ Макаренко И. А. Проблемы участия педагога и психолога и процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2007. № 13. С. 5-7; Семенов В. В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса // Российский следователь. 2008. № 7. С. 8-11; Гецманова И. В. Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Изд-во московского психолого-социального института, 2013.

² Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 43-49; Тетюев С. В. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого. М.: Юрлитинформ, 2006.

³ Марковичева Е. В. Процессуальное положение педагога в Российском уголовном судопроизводстве // Материалы Всероссийской конференции «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». Орел, 2015. С. 260-261.

случае изменению не подвергнется и процессуальное закрепление отдельных фигур не даст возможности приравнять их к специалистам. Первый вариант решения проблем также является малоперспективным, поскольку педагогом и психологом не ограничивается субъектный состав института сведущих лиц в уголовном судопроизводстве, а искусственное расширение полномочий специалиста не приведет к желаемому результату и создаст для правоприменителя лишнюю путаницу.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В результате изучения данной главы обучаемый должен овладеть следующими

общепрофессиональными компетенциями:

способностью использовать знания основных понятий, категорий, институтов, правовых статусов субъектов, правоотношений применительно к отдельным отраслям юридической науки;

профессиональными компетенциями, соответствующими видам профессиональной деятельности:

в правоприменительной деятельности:

способностью юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства;

способностью принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации;

в правоохранительной деятельности:

способностью соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;

способностью применять в профессиональной деятельности теоретические основы раскрытия и расследования преступлений, использовать в целях установления объективной истины по конкретным делам технико-криминалистические методы и средства, тактические приемы производства следственных действий, формы организации и методику раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений;

в научно-исследовательской деятельности:

способностью анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования.

¹ Неопытность причисляется к вине (лат.)

§ 1. Особенности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела является ключевой стадией уголовного процесса. От законности, оперативности, всесторонности и обоснованности принимаемых на данной стадии решений всеми звеньями правоохранительной системы зависит быстрота проводимого расследования и успешность достижения назначения уголовного судопроизводства в условиях соблюдения прав и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в уголовный процесс.

Сбор первоначального материала играет в большинстве случаев решающую роль, поскольку промедление в сборе доказательств на данном этапе может привести к невозможности восстановления следов преступления, невозможности утрате доказательств, на которые может сослаться не только сторона обвинения, но и защита.

Сложность данного этапа выражена в отсутствии процессуального положения заинтересованных субъектов уголовного судопроизводства (пострадавшего, задержанного или заподозренного), а значит, у них нет прав, обязанностей и ответственности, присущих данным участникам.

В ходе сбора первоначального материала лицам, ведущим расследование, приходится иметь дело с *заявителями, пострадавшими*, а также с задержанными по подозрению в совершении преступления или *заподозренными*. Указанное обстоятельство вызывает затруднения у правоприменителей в процессе производства допустимых до возбуждения уголовного дела следственных действий, к примеру назначения и производства судебной экспертизы.

Момент назначения и производства судебной экспертизы претерпевал неоднократные изменения в УПК РФ. Так, принятый в 2001 г. УПК РФ позволял лицу, проводящему расследование, назначать производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ 2001 г.). Позднее, в 2007 г., законодатель внес изменения, согласно которым назначение судебных экспертиз допускалось с момента возбуждения уголовного дела¹.

Процессуальная возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела допущена Федеральным

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ¹ в целях проверки поступившего сообщения о совершенном преступлении.

Сам этап доследственной проверки регламентирован статьями 144–145 УПК РФ. Согласно ч. 1 статьи 144 УПК РФ на лиц, проводящих проверку (следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания), закон возложил обязанность в срок, не превышающий трех суток, в пределах своей компетенции осуществить проверку сообщения о готовящемся или совершенном преступлении.

В соответствии с п. 11 ч. 2 ст. 42, ч. 3 ст. 195 УПК РФ потерпевший знакомится с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта. Законодатель предусмотрел данное право с той целью, чтобы заинтересованный потерпевший своевременно мог ознакомиться с видом судебной экспертизы; экспертным учреждением, в котором она будет проводиться; с судебным экспертом, которому будет поручена экспертиза; с датой и временем проведения экспертного исследования; с вопросами, поставленными в постановлении о назначении судебной экспертизы; лицом, проводящим расследование. Это дает возможность потерпевшему при необходимости заявить отвод экспертному учреждению либо эксперту, скорректировать либо добавить интересующие его вопросы в рамках уголовного дела в постановление, спланировать свое время для явки в экспертное учреждение.

К сожалению, пострадавший до признания его потерпевшим такой возможности, с юридической точки зрения, не имеет.

Таким образом, производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела может затронуть права и интересы лиц, не имеющих процессуально определенного статуса – заявителя, очевидца. Такое положение не соответствует назначению уголовного судопроизводства, которое заключается в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 04 марта 2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

§ 2. Современные проблемы судебно-экспертной деятельности как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования

Достаточно пристальное внимание со стороны законодателя в последнее время уделяется вопросам правовой регламентации уголовного судопроизводства на первоначальных стадиях уголовного процесса, в ходе которых закладывается фундамент доказательственной базы, являющейся основой законного, обоснованного и справедливого приговора суда.

Система доказывания должна быть основана на защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а одним из неоспоримых средств доказывания выступает судебная экспертиза. Нельзя не согласиться с Е. А. Зайцевой, которая утверждает, что судебная экспертиза играет приоритетную роль в деле внедрения достижений науки и техники в уголовный процесс, повышения в целом культуры процессуальной деятельности правоохранительных органов. Специфика экспертизы как правового явления, как следственного действия состоит в самом процессе получения итогового документа, отражающего результаты исследования – заключения эксперта; в особенностях правового статуса участников данного следственного действия, и, прежде всего – его центральной фигуры – эксперта; в сложности оценки заключения эксперта как доказательства. К этим вопросам и в целом к проблемам правового института судебной экспертизы проявлен заметный интерес со стороны ученых и практических работников»¹.

Научно-технический прогресс последних лет оказывает огромное влияние на все сферы человеческой жизни, не является исключением и сфера преступной деятельности (подверглись изменению характер и способы совершения), что как следствие влечет за собой и изменения в отдельных отраслях права, к примеру, возникновение новых составов преступления: ст.ст. 159.1–159.3, 159.5–159.6 УК РФ и многих других.

В ходе производства судебно-экспертной деятельности органы предварительного расследования сталкиваются с некоторыми трудностями, например длительностью сроков производства экспертиз.

Это, как правило, обусловлено недостаточным количеством или полным отсутствием соответствующих экспертов на территории ряда субъектов Российской Федерации, а также низким техническим

¹ Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. С. 6.

оснащением экспертных учреждений. Государственные экспертные учреждения вынуждены перегружать своих экспертов, что приводит к созданию очередей экспертных исследований и неразрывно ведет к нарушению принципа разумности сроков уголовного судопроизводства. Выход из сложившейся ситуации видится в производстве отдельных видов экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях, но только в случае внесения соответствующих изменений в правовую базу, регламентирующую производство судебно-экспертной деятельности в России. Отчасти указанную проблему сможет решить подготовленный Минюстом России законопроект «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹.

Кроме того, возникает вопрос оплаты проведенных по инициативе правоохранительных органов судебных экспертиз. Лица, назначающие экспертизы (следователи, дознаватели), вынуждены затрачивать какое-то количество времени на определение экспертного учреждения, способного по своим техническим возможностям и ресурсам произвести необходимую экспертизу, к тому же в их же обязанности (интересы следствия) входит и изыскание материальных возможностей для оплаты столь необходимых экспертиз. Речь идет о сложных и затратных экспертных исследованиях.

Возможно, упоминаемые в отдельных научных работах внебюджетные фонды, аккумулирующие в себе денежные средства для органов предварительного расследования и дознания по оплате экспертиз, помогут решить возникшую финансовую проблему, но, на наш взгляд, этот вопрос требует дополнительных серьезных исследований.

Следующим принципиально важным вопросом, подлежащим решению, является отсутствие законодательной регламентации профессиональных и квалификационных требований к лицам, осуществляющим производство судебной экспертизы вне государственных судебно-экспертных учреждений, хотя данное требование закреплено еще с 2006 года в определении Верховного Суда Российской Федерации². Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила обвинительный приговор в отношении М. Судебная коллегия, в частности, указала, что экспертизы были поручены не государственным экспертам, а «независимому эксперту З., которая не представила документов, подтверждающих ее статус эксперта, ее

¹ О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: проект Федерального закона № 306504-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013) // СПС «Консультант Плюс».

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2006 г. № 87-о06-18 // СПС «КонсультантПлюс».

квалификацию, сертификат компетентности, а поэтому заключения экспертиз нельзя признать допустимыми доказательствами, т.к. они даны лицом, не имеющим права на производство судебных экспертиз по уголовным делам».

Резюмируя изложенное, отметим, что судебно-экспертная деятельность является неотъемлемой частью доказательственного процесса, аргументированное, грамотное и составленное в правовом поле заключение эксперта не может вызывать сомнений ни у стороны защиты, ни у стороны обвинения и всегда будет являться основой для принятия справедливого, полного и всестороннего судебного решения.

§ 3. Отдельные вопросы использования непроцессуальных форм специальных знаний в уголовном процессе России (на примере психофизиологических исследований с использованием полиграфа)

Как было отмечено ранее, к непроцессуальной форме использования специальных знаний относятся любые, не закрепленные в процессуальном законе способы привлечения сведущих лиц. Как правило, это оказание справочно-консультационной деятельности специалиста. Неоценимую помощь они оказывают на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела, когда в условиях временной ограниченности властным субъектам необходимо принять решение, а для производства судебных экспертиз, как правило, требуются значительные временные затраты.

К непроцессуальной форме использования специальных знаний относится и проведение ревизионных и аудиторских проверок. Специалисты привлекаются также для оказания помощи как следователям, дознавателям, так и сотрудникам оперативных подразделений в получении информации ориентирующего характера, необходимой для проведения следственных действий или оперативно-розыскных в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

А. М. Зинин отмечает, что «специалисты оказывают помощь оперативным работникам в применении технико-криминалистических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий, таких как сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, отождествление личности,

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативный эксперимент»¹.

Предлагаем рассмотреть использование полиграфа с процессуальной точки зрения на предмет наличия доказательственного значения информации, полученной с его помощью, в рамках расследования уголовного дела.

В научной литературе принято ссылаться на эффективность применения полиграфа и его поразительной точности, имеется даже цифра в процентном соотношении, на которую ссылаются ученые – 96 %². Достаточно оптимистичное отношение прослеживается в работе авторского коллектива Е. Д. Мигачевой, И. А. Оточина и У. А. Нестеренко, которые отмечают: «Возросшие технические возможности преступных организаций, практически свободный доступ к информации об организации и тактике оперативно-розыскной деятельности в совокупности с действиями преступников, направленными на сокрытие улик, и попытки пустить следствие по ложному следу усложняют работу правоохранительных органов и увеличивают количество оперативных версий, нуждающихся в проверке. Именно в таких случаях необходимо применение полиграфа как наиболее результативного, по нашему мнению, способа проверки информации»³. Заслуживает внимания и следующая позиция: «Технология проверок на полиграфе обладает степенью точности, сопоставимой и даже превосходящей большинство представляемых в настоящее время видов доказательств, которые фигурируют в судах по уголовным и гражданским делам», – именно так высоко оценивает результативность использования полиграфа Ю. И. Холодный⁴, который в свою очередь в 2000–2010 годах участвовал в разработке и продвижении законопроекта «О применении полиграфа»⁵. Предполагалось, что данный закон определит основные понятия, цели, принципы и области проведения опросов с применением полиграфа в Российской Федерации, установит основные требования к его

¹ Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2011. С. 10–11.

² Букаев Н. М. Полиграф и гипноз: проблемы применения в уголовном процессе России // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 3. Тюмень: ТГАМЭУП, 2007; Пеленицын А. Б., Сошников А. П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 12–15.

³ Мигачева Е. Д., Оточина И. А., Нестеренко У. А. Проблемы использования полиграфа при раскрытии преступлений // Вестник ВИПК МВД России. 2016. № 1 (37). С. 87.

⁴ Холодный Ю. И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. М., 2000. С. 117.

⁵ Фалалеев М. Чиновник напросвет // Российская газета. 2016. № 175 (7043). С. 6.

применению и проведению таких опросов, а также порядок использования их результатов. Однако закон до сих пор не принят, что порождает в научной литературе и правоприменительной деятельности немало споров.

Если использование полиграфа в рамках оперативных мероприятий вопросов не вызывает, то появляются они при попытке спроецировать использование «детектора лжи» в процессуальную плоскость, назвав это психофизиологической экспертизой.

К примеру, А. Р. Лонцакова и А. В. Васильченко полагают, что «ввиду отсутствия закона о применении полиграфа действует принцип – раз нет запрещающего закона, то применять такие проверки можно»¹.

Действительно, подтверждение этого принципа можно найти в анализе судебной практики. Так, 31 августа 2012 года приговором Трубчевского районного суда Брянской области 73-летняя гражданка В. Д. Селюк осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 5 годам лишения свободы без ограничения свободы. В обоснование виновности В. Д. Селюк в совершении преступления в качестве одного из доказательств суд сослался на заключение эксперта № от ДД.ММ.ГТТГ по результатам психофизического исследования С.В.И. с использованием полиграфа². И такие решения не единичны в судебной практике, но есть и противоположные.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 27 мая 2013 года вынесено решение по жалобе осужденного К. А. Полушкина и его защитника адвоката Е. А. Кильмаева на приговор Большеберезниковского районного суда Республики Мордовия от 18 февраля 2013 года. Большеберезниковский районный суд Республики Мордовия осудил К. А. Полушкина по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный К. А. Полушкин, выражая несогласие с приговором суда, счел его необоснованным и незаконным.

¹ Лонцакова А. Р., Васильченко А. В. К вопросу об использовании специальных психофизиологических исследований (полиграфа) при расследовании преступлений против личности // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делах об административных правонарушениях // Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: Уфимский центр судебных экспертиз, 2012. С. 129.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Брянского областного суда по делу № 22-2206/2012 от 26 октября 2012 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-106987795/> (дата обращения: 09.03.2018).

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, выслушав стороны, судебная коллегия приходит к следующим выводам: «Судом первой инстанции при вынесении обвинительного приговора исследованы и приведены в качестве доказательств вины К. А. Полушкина заключение психофизиологического исследования с использованием полиграфа и пояснения специалиста К.А.В., проводившего данное исследование.

Судебная коллегия считает, что судом при проверке и оценке данных доказательств не учтено, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе. Данный вид экспертиз является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и её заключение не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям статьи 74 УПК РФ.

Согласно положениям статей 57, 74, 75 и 80 УПК РФ выводы подобного исследования нельзя признать научно обоснованными ввиду отсутствия специально разработанной достоверной методики, исключающей вероятностный характер высказанных суждений по определенному предмету, что влечет их недопустимость с точки зрения их полноценности в процессе собирания, закрепления и оценки доказательств по уголовному делу. По данным основаниям нельзя признать допустимыми и пояснения специалиста К.А.В., суть которых сводится к процедуре проведения указанного исследования и его результатов.

Таким образом, указанные доказательства подлежат исключению из описательно-мотивировочной части приговора»¹.

Приведем в пример определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 августа 2011 года № 58-Д11-13, в котором рассматривался на правомерность приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 27 июля 2010 года: А. П. Иванов осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Судом надзорной инстанции установлено, что в нарушение положений уголовно-процессуального закона Железнодорожный районный суд г. Хабаровска признал допустимым доказательством и привел в приговоре данные,

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия по делу № 22-1211/13 от 27 мая 2013 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-mordoviya-respublika-mordoviya-s/act-107323102/> (дата обращения: 09.03.2018).

полученные с использованием полиграфа. «При таких обстоятельствах приговор нельзя признать законным, обоснованным и справедливым»¹.

Нет в научных кругах однозначного толкования результатов полиграфических исследований. Н. А. Селиванов полагает, что «поскольку проверка на полиграфе требует применения специальных знаний и проведения соответствующих исследований, имеются все основания говорить о том, что в данном случае налицо все признаки процессуального действия, именуемого экспертизой»². Безусловно, точка зрения небесспорна. Вполне разумную позицию по данному факту высказал А. Р. Белкин, заметив, что «основные требования, предъявляемые к судебным экспертизам, содержащиеся в ст. 8 Федерального закона «О ГСЭД», предусматривают научную обоснованность применяемых методик, применение средств объективного контроля, то есть использование только описанных в научной литературе методов, апробированных реальной исследовательской практикой и гарантирующих достоверные результаты»³.

Отметим основные сложности в признании полиграфического исследования доказательством по расследуемым уголовным делам.

Первую группу возникающих при проведении исследования проблем следует обозначить *организационной*, поскольку результат нередко зависит именно от процедуры проведения того или иного мероприятия, от четкости и отлаженности действий всех участников процесса.

В. Ю. Шепитько справедливо отметил, что «возможность использования специальных приборов (лайдетекторов, вариографов, полиграфов и др.) ... показывает динамику изменений кровяного давления, частоты пульса, уровня дыхания ... и др. Такие показатели могут способствовать ориентации следователя при выдвижении предположений о ложности либо правдивости сообщаемой информации. Однако рассматриваемая «диагностика» не исключает ошибок, так как возникновение соответствующих психофизиологических реакций у допрашиваемого может быть вызвано необычностью постановки вопроса, неправильной постановкой следователем вопросов, пренебрежительным

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 58-Д11-13 // СПС «Консультант Плюс».

² Пособие для следователей. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. М., 1999. С. 38.

³ Белкин А. Р. Еще раз о полиграфе, о текущем моменте и о судебной экспертизе // Библиотека криминалиста. 2016. № 6 (29). С. 83.

отношением к свидетелю или обвиняемому, демонстрацией обвинительного уклона и т. д.»¹.

1. Возможность оказания активного противодействия при внешнем согласии на прохождение опроса. В данном случае немаловажным фактором является получение добровольного согласия на прохождение процедуры опроса, в противном случае результата добиться будет практически невозможно. Сам факт получения согласия в данном случае существенно нарушает право опрашиваемого обвиняемого и подозреваемого на отказ от дачи показания в порядке ст. 51 Конституции Российской Федерации. После получения согласия следует этап предварительного ознакомления с процедурой опроса и общим содержанием вопросов. После ознакомления с процедурой и вопросами у опрашиваемого вполне объяснимо может возникнуть желание о введении в заблуждение «детектора лжи». Специалисты отмечают, что противодействие со стороны опрашиваемых может выражаться как физическом проявлении, так и в механическом: кашель, попытка контроля дыхания, ерзанье на стуле, нажатие на датчики и т. д.².

2. Наличие стресса, неудобство и дискомфорт, связанные с креплением датчиков на теле опрашиваемого, статичность позы на протяжении всей процедуры опроса напрямую отражаются на достоверности результатов исследования. Е. Д. Мигачева, И. А. Оточина и У. А. Нестеренко видят решение этой проблемы в «изменении подхода к креплению датчиков к телу опрашиваемого, а также снятии информации с помощью бесконтактных датчиков»³.

Вторая группа включает в себя *процессуальные* сложности в признании результатов проведенного исследования доказательством по уголовному делу.

1. Отсутствие единого научно-методического подхода к проведению психофизиологических исследований с применением полиграфа. Профессор А. Р. Белкин справедливо отмечает, что «... использование полиграфа, увы, никак не может считаться строго научной и стандартизированной процедурой. Научная достоверность получаемых результатов подвергается обоснованному сомнению, а критические замечания касаются, в частности, того, что это, скорее, искусство, а не

¹ Шепитько В. Ю. Проблемные лекции по криминалистике. Харьков: Апостіль, 2012.

² Драпкин Л. Я., Злоченко Я. М., Шуклин А. Е. О возможностях использования современных информационных технологий в расследований преступлений // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 3. С. 26–29.

³ Мигачева Е. Д., Оточина И. А., Нестеренко У. А. Указ. соч. С. 89.

наука, ибо слишком много зависит от квалификации, опыта и интуиции специалиста-полиграфолога»¹. Безусловно, отсутствие научно-методического подхода прямо противоречит положению статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и, как следствие, психофизиологическое исследование с использованием полиграфа не может быть рассмотрено как судебная экспертиза.

2. Возникают затруднения с предупреждением об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 Уголовного кодекса РФ за заведомо ложное заключение, поскольку процедура исследования заключается лишь в фиксации результатов полиграфа, отражающего психофизиологические реакции опрашиваемого на вопросы.

3. Вероятностный характер результатов полиграфических исследований. А. Р. Лонщикова и А. В. Васильченко отмечают, что «в силу того, что ... информация об обстоятельствах преступления уже успела дойти до испытуемого, эксперт-полиграфолог не может использовать методики выявления скрываемой информации, исключающих обвинение невиновного. Кроме того, нередко из-за внешнего воздействия имеют место «накрученные» образы, меняется оценка пережитых ранее событий. Поэтому в большинстве случаев выводы специалиста-полиграфолога по проведенным психофизиологическим исследованиям в вероятной форме»².

Итак, информация, добытая с использованием психофизиологического исследования с помощью полиграфа, в реалиях действующего процессуального законодательства и отчасти ввиду отсутствия Федерального закона «О применении полиграфа», не может являться самостоятельным доказательством по уголовному делу, но она оказывает неоценимую помощь сотрудникам оперативных подразделений как ориентирующая, а само исследование не является судебной экспертизой, так как не отвечает предъявляемым законом требованиям.

¹ Белкин А. Р. Указ. соч. С. 80.

² Лонщикова А. Р., Васильченко А. В. Указ. соч. С. 131.

§ 4. Оказание содействия правосудию субъектами, обладающими специальными знаниями, с неопределенным процессуальным статусом

Сегодня институт использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве представлен такими «классическими» самостоятельными участниками, как эксперт (ст. 57 УПК РФ) и специалист (ст. 58 УПК РФ), однако он ими не ограничивается. К сведущим лицам также относят переводчика (ст. 59 УПК РФ), обладающего специальными знаниями в области языка, и ряд других субъектов: педагога, психолога, ревизора и др., которые нередко ошибочно именуется специалистами.

В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое:

- 1) для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов (не входит в задачи ревизора);
- 2) для применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела (не относится к деятельности ревизора);
- 3) для постановки вопросов эксперту (не является основной задачей ревизора);
- 4) для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (то есть вызванное для дачи показаний по поводу применения своих специальных знаний).

Таким образом, по выполняемым функциям ревизор и специалист как участники уголовного процесса не совпадают.

Субъектов, наделенных специальными знаниями и вовлекаемых в уголовное судопроизводство, принято классифицировать по формам использования таких знаний. В юридической литературе принято выделять две формы: процессуальную и непроцессуальную. Специальные познания в процессуальной форме представляют собой такие действия, как регламентированное УПК РФ участие специалиста в следственных и процессуальных действиях на различных стадиях уголовного процесса, оказание услуг переводчика, назначение и производство судебных экспертиз, показания сведущего свидетеля.

Непроцессуальная форма использования специальных знаний в уголовном процессе регламентирована не УПК РФ, а федеральным законодательством и подзаконными нормативными правовыми актами: несудебные экспертизы, аудит и ревизии. Результаты использования специальных знаний, выраженных в данной форме, не составляют

самостоятельного источника доказательств, в науке и правоприменительной сфере их принято рассматривать как иные доказательства (ст. 84 УПК РФ). Они находят свое подтверждение в ходе расследования путем совершения иных процессуальных действий (допроса, назначения судебной экспертизы).

Ревизия как форма использования специальных знаний в уголовный процесс пришла из УПК РСФСР 1960 г., с принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, который предусмотрел право органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора требовать производства ревизий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Следует различать ревизии, которые проводятся по требованию правоохранительных органов, а также плановые и внеплановые ревизии. Первые проводятся в интересах следствия, по факту совершенного уголовно наказуемого деяния. Остальные – в целях проверки финансово-хозяйственной деятельности организаций любых форм собственности.

Профессор Е. В. Селина отмечала ущемление имущественных прав, связанных с использованием специальных знаний, в частности при производстве ревизий. Проблема заключалась в том, что закон наделял следователя, дознавателя, прокурора и суд правом назначения ревизии в рамках ст. 109 «Обязательность рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении», но не регламентировал оплату труда участвовавшего сведущего лица (ревизора, аудитора) в гл. 7 «Протоколы, сроки и судебные издержки». УПК РФ 2001 г. исключил данный пробел в законе, не предусмотрев «...права следователя (дознавателя, прокурора, суда) требовать назначения ревизии»².

С момента публикации научного исследования профессора Е. В. Селиной прошло не менее 15 лет, за которые уголовно-процессуальный закон подвергся неоднократным изменениям, и уже с 2003 г. законодатель наделил властных участников уголовного судопроизводства правом требования «производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). При этом вновь актуализировалась обозначенная проблема с оплатой труда сведущих лиц, производящих ревизию или аудит, поскольку закон не содержал алгоритма решения данной проблемы. Лишь в 2013 г.

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 27. Ч. 1. Ст. 2706.

² Селина Е. В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 76–77.

Пленум Верховного Суда РФ систематизировал имеющуюся судебно-следственную практику по вопросам процессуальных издержек и издал постановление «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам»¹.

Постановление поясняет, что предусмотренный в ст. 131 УПК РФ перечень процессуальных издержек не является исчерпывающим: «К иным расходам, понесенным в ходе производства по уголовному делу, относятся, в частности, расходы, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств и предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (например, расходы, связанные с участием педагога, психолога и иных лиц в производстве следственных действий)». Сказанное дает основание полагать, что работа ревизора, аудитора также попадает под категорию «сбор и исследование доказательств» и подлежит оплате как иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу (п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

Попытаемся определить правовое положение ревизора и эксперта как сведущих лиц в уголовном судопроизводстве, привлекаемых для оказания содействия в раскрытии и расследовании преступлений.

Ревизионная деятельность по своей правовой природе сродни экспертной, но не тождественна ей по доказательственной значимости и процедуре проведения. Изучению ее посвятили свои труды многие видные ученые: Е. А. Доля, А. В. Дулов, З. П. Климова, А. Я. Палиашвили, П. К. Понюшас² и др. Однако до сих пор отсутствует единое мнение о том, чем является ревизия и каков статус лица, ее производящего.

Предлагаем проанализировать процессуальный порядок назначения ревизии и постараться ответить на вопрос: «Можно ли признать результат ревизионной проверки самостоятельным источником доказательства?»

Назначение и проведение ревизий (проверок) по требованию должностного лица правоохранительных органов регламентировано ведомственным приказом, который раскрывает порядок взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов РФ с Генеральной прокуратурой РФ, МВД РФ, ФСБ РФ³. Кроме того,

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

² Понюшас П. К. Применение бухгалтерских познаний при расследовании и предупреждении преступлений. Вильнюс, 1977; Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: СПАРК, 1996; Климова З. П. Процессуальная сущность требования производства ревизий и ее проведение при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974; Палиашвили А. Я. Правовые проблемы экспертизы в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Тбилиси, 1968.

³ Об утверждении Положения о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации,

следователь уполномочен привлекать в качестве специалиста-ревизора и других лиц.

Так, к примеру, в апелляционной жалобе Ф. просит отменить незаконное постановление суда, основанное фактах, не соответствующих обстоятельствам дела. Заявитель обращает внимание на то, что уголовное дело было возбуждено по материалам проверки налогового органа с использованием материалов оперативно-разыскной деятельности. Х., привлеченная следователем в качестве ревизора, является заинтересованным в исходе дела лицом, поскольку работает в подразделении, проводившем оперативные мероприятия, зависит по службе от руководства оперативного подразделения, имеет взаимоотношения с оперативными сотрудниками, осуществлявшими оперативно-разыскные мероприятия по данному делу.

Исследовав представленные документы, проверив доводы заявителя, суд установил, что в ходе расследования следователем в пределах его полномочий, установленных уголовно-процессуальным законом, было принято решение о привлечении в качестве специалиста-ревизора сотрудника МРО для определения размера ущерба по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.2 УК РФ, в совершении которого подозревается Ф. При этом, как правильно указал суд в постановлении, требования уголовно-процессуального закона следователем нарушены не были. Суд оставил жалобу без удовлетворения¹.

Ревизия назначается в случае, когда должностное лицо правоохранительных органов нуждается в использовании специальных знаний сведущих лиц для проверки обоснованности совершенных организацией хозяйственных и финансовых операций в конкретный период или достигнутых результатов ее финансово-хозяйственной деятельности.

В постановлении о назначении ревизии следователь указывает предполагаемые нарушения в организации, период проверки, место ее проведения, ставит вопросы, входящие в компетенцию контрольно-ревизионных органов. Таким образом, постановление о назначении ревизии аналогично постановлению о назначении судебных экспертиз.

Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок): приказ Минфина РФ, МВД РФ, ФСБ РФ от 07.12.1999 № 89н/1033/717 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 04 июня 2013 г. Дело № 22- 4710 // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». 2018.

Возможно, этот факт позволил И. В. Буркову сформулировать достаточно спорное суждение о том, что ревизор и эксперт являются представителями одной профессии, а потому специалисты, принимавшие участие в ревизии, затем могут быть назначены экспертами по аналогичным категориям дел¹. Как представляется, к какой бы профессии ни относился ревизор, какими бы сходствами ни обладала процедура назначения ревизии и процедура назначения судебной экспертизы, это не дает право привлекать ревизора в качестве судебного эксперта. Хотя, возможно, И. В. Бурков имел в виду несудебных экспертов, но в таком случае по доказательственной значимости заключение такого эксперта невесомее с юридической точки зрения акта ревизора.

Процессуальный статус ревизора в УПК РФ не определен, следовательно, данный специалист не обладает необходимыми для участника уголовного судопроизводства правами и обязанностями и, что самое значительное, не может быть подвергнут ответственности за их нарушение. Не может быть привлечен ревизор и к уголовной ответственности за заведомо ложный акт ревизии, поскольку норма ст. 307 УК РФ не содержит упоминания об этом субъекте.

Так, к примеру, гр. С., главный бухгалтер ООО «Молсбыттранс», осужденная за хищение путем присвоения с использованием своего служебного положения, в кассационной жалобе выражает несогласие с приговором, считает его несправедливым, чрезмерно суровым. Автор жалобы ссылается на то, что ревизор не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Судебная коллегия определила, что согласно действующему законодательству предупреждать специалиста-ревизора об уголовной ответственности за составление заведомо ложного акта не требуется².

Ревизора от эксперта также отличает отсутствие возможности отвода и истребования дополнительных документов для производства ревизии. Отличительной особенностью является и отсутствие в законе права заинтересованных участников уголовного судопроизводства знакомиться с постановлением о назначении ревизии и ревизионным актом.

Несмотря на имеющиеся отличия, у заключения ревизора и эксперта есть и схожие черты. Так, структурно акт ревизора соответствует заключению эксперта и состоит из вводной, описательной и резолютивной частей, которые представляют собой ответы ревизора на поставленные

¹ Бурков И. В. Заключение и показания эксперта в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2010.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 15 марта 2011 г. Дело № 22-612 // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». 2018.

вопросы лица, назначившего ревизию, или обоснование причины, в силу которой невозможно дать ответ на поставленный вопрос.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что назначение ревизии по уголовному делу не должно подменять заключения судебного эксперта. Ревизия не является самостоятельным способом сбора доказательств в уголовном процессе, а ревизор – участником уголовного судопроизводства. Он выступает лишь его субъектом, поскольку не обладает необходимым набором закрепленных в законе прав, обязанностей и ответственности (к тому же относить ревизора к специалисту как самостоятельному участнику уголовного судопроизводства можно с большой натяжкой в силу специфики их процессуальной деятельности). Акт ревизора следует относить к иным документам в соответствии со ст. 84 УПК РФ.

Педагог, психолог и врач в уголовном процессе России. В настоящее время участие отдельных субъектов (педагога, психолога, врача) в уголовном процессе носит исключительно императивный характер, а их процессуальный статус является предметом острых научных дискуссий, что вызывает большие сложности в правоприменительной деятельности. Вместе с тем правовой статус любого участника уголовного судопроизводства есть не что иное, как «совокупность элементов, характеризующих принадлежность определенного участника уголовного процесса к той или иной группе субъектов уголовного судопроизводства на определенный момент времени, в определенном правоотношении и проявляющихся в признаках правоспособности, дееспособности, в правах, обязанностях и ответственности»¹.

Процессуальным вопросам привлечения и участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве посвятили свои работы видные российские ученые: А. Н. Бычков, С. В. Тетюев, В. В. Семенов и др.

Впервые педагог как субъект уголовного судопроизводства, привлекаемый для допроса несовершеннолетнего участника (не достигшего возраста 16 лет либо признанного умственно отсталым), был введен в УПК РСФСР 1961 г. (ст. 397 «Участие педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого»). Однако данная норма не закрепляла процессуального статуса педагога, а лишь упоминала о его праве «ознакомиться с протоколом допроса и сделать письменные замечания о правильности и полноте имеющихся в нем записей».

¹ Семенов Е.А. Правовое положение некоторых неуказанных в гл. 5–8 УПК РФ субъектов уголовного судопроизводства России // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: материалы Всероссийской конференции. Орел, 2015. С. 337.

Не регламентирован процессуальный статус педагога и в действующем УПК РФ. Кроме того, до последнего времени отсутствовало и легальное определение педагога как участника уголовного судопроизводства. Оно нашло свое закрепление в п. 62 ст. 5 УПК РФ лишь в 2013 г., с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"»¹, согласно которому педагогом является педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию. Таким образом, данный участник уголовного судопроизводства так и не был наделен законодателем самостоятельным процессуальным статусом, включающим в себя права, ответственность и обязанности.

Участие педагога необходимо при допросе несовершеннолетнего свидетеля, а при допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого требуется также и участие психолога, чей процессуальный статус тоже не регламентирован законом, более того, он до сих пор не имеет легального определения. Это можно объяснить отсутствием сформировавшейся позиции законодателя по поводу того, как следует рассматривать данных участников в процессуальной плоскости.

Нет единой точки зрения и в науке. Не вдаваясь в суть дискуссий, отметим лишь, что одни ученые считают возможным относить педагога и психолога к категории специалистов (в отдельных случаях – к экспертам), поскольку они также оказывают помощь следствию при производстве расследования². При этом обычно ссылаются на процессуальное законодательство Туркменистана от 18.04.2009 № 28-IV (ч. 1 ст. 97 УПК), где указано, что в качестве специалистов могут быть вызваны врач, педагог и другие лица, имеющие соответствующее образование, специальность и опыт³. Другие придерживаются более принципиальных

¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.

² Макаренко И. А. Проблемы участия педагога и психолога в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2007. № 13; Семенов В. В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса // Российский следователь. 2008. № 7; Гецманова И. В. Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе: учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный ин-т. 2013.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Туркменистан от 18.04.2009 № 28-IV // А.: Turkmen dowlet nesiryat guilugy, 2009.

взглядов и считают необходимым закрепить статус педагога и психолога как самостоятельных участников уголовного процесса¹.

Анализ процессуального статуса специалиста и функциональных обязанностей психолога и педагога не позволяет поставить знак равенства между этими участниками уголовного судопроизводства, несмотря на наличие схожих черт. В ходе производства следственных действий педагог и психолог выполняют обязанности и специалиста, и понятого, и защитника, то есть круг их полномочий шире, чем полномочия специалиста как самостоятельного участника уголовного судопроизводства. Кроме того, участие этих субъектов при производстве следственных действий – допроса, очной ставки, проверки показаний – ограничено возрастом того, чьи интересы они представляют. Участие педагога и психолога не является обязательным при производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля, достигшего возраста 16 лет.

Так, осужденные приговором Московского областного суда Б. и Ш. считают его незаконным и несправедливым, указывают, что судебное следствие проведено с нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку несовершеннолетний свидетель Э. был допрошен без участия законного представителя, педагога и психолога. Рассмотрев жалобу, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ вынесла апелляционное определение, в котором указала, что показания свидетеля Э. получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Согласно положениям ст. 191 УПК РФ при допросе, очной ставке, проверке показаний несовершеннолетнего свидетеля, достигшего 16-летнего возраста, участие педагога, психолога, законного представителя не является обязательным. Поэтому изложенные в жалобах осужденных доводы о недопустимости показаний свидетеля Э. в связи с отсутствием при его допросе указанных лиц являются несостоятельными. На основании изложенного Судебная коллегия определила: приговор Московского областного суда от 24 марта 2014 г. в отношении Ш. и Б. оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения².

Врач – еще один субъект уголовного судопроизводства, по каким-то причинам до сих пор не имеющий собственного процессуального статуса.

¹ Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9; Тетюев С. В. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого. М.: Юрлитинформ, 2006.

² См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2015 г. Дело № 4-АПУ15-31 // СПС «КонсультантПлюс».

Неопределенность позиции законодателя применительно к врачу прослеживается в ст. 178 УПК РФ «Осмотр трупа. Эксгумация», в ч. 1 которой указано: «Следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты».

Анализ указанной нормы вызывает несколько вопросов:

– проводит ли привлекаемый эксперт в ходе осмотра судебные экспертизы и дает ли по ним заключения? Если нет, то целесообразно ли данного участника именовать экспертом?;

– представлен ли в данном случае указанный врач специалистом в конкретной области медицины (а может быть, экспертом)? Буквальное толкование нормы позволяет прийти к выводу о возможности привлечения следователем для осмотра трупа врача любой специальности (стоматолог, окулист, педиатр и т. п.). Вызывает недоумение, на основании чего законодатель принимает решение о возможности привлечения для осмотра трупа врача – лицо, не имеющее ни прав, ни обязанностей, следовательно, не несущее процессуальной ответственности перед следователем и другими участниками.

Врач как субъект уголовного судопроизводства упомянут также в ст. 179 УПК РФ «Освидетельствование», в которой предусмотрена возможность привлечения врача или другого специалиста к участию в производстве данного процессуального действия. Ставит ли здесь законодатель знак равенства между врачом и специалистом, тождественны ли эти понятия? Если да, то нецелесообразно ли прямо указать о привлекаемом специалисте с медицинским образованием (враче).

Вопросы достаточно серьезные. От их разрешения зависит законность, полнота, объективность и всесторонность проводимого расследования. Именно наличие указанных вопросов не позволяет нам приравнять врача ни к эксперту, ни к специалисту.

Толковый словарь С. И. Ожегова дает следующее определение врача: «Врач – специалист с высшим медицинским образованием»¹. Словарь Д. Н. Ушакова дает более развернутое определение: «Врач – лицо с высшим медицинским образованием, занимающееся лечением больных»². Анализ данных определений позволяет прийти к выводу, о том что врач – лицо, обладающее высшим медицинским образованием,

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. С. 102.

² Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М., 1935. С. 394.

занимающееся лечением живых лиц, следовательно, не имеющее отношения к осмотру и описанию трупов, предписанному соответствующим приказом Минздравсоцразвития РФ¹.

В данном случае мы солидарны с Е. А. Семеновым, который считает неуместным употребление в указанных статьях профессии врача и предлагает использовать термин «специалист по судебной медицине»².

В научной литературе последних лет все чаще поднимается вопрос о том, как следователь, привлекающий на основании ч. 5 ст. 164 УПК РФ к участию в следственных действиях педагога, психолога, врача, может удостовериться в их личности, разъяснить им права, ответственность, если их правовое положение не получило законодательного отражения³. Большинство ученых при ответе на него склоняются к необходимости внесения существенных изменений в уголовно-процессуальный закон России.

Сведущий свидетель. Субъектный состав института использования специальных знаний был бы неполным без рассмотрения такой категории участников, как сведущие свидетели. Они не имеют законодательного закрепления как самостоятельных субъектов, но отрицать их наличие мы не можем. Безусловно, водитель с многолетним стажем, очевидец совершенного ДТП, на допросе даст более содержательные показания относительно соблюдения правил участниками дорожного движения, исправности транспортного средства и полученных повреждений, нежели пешеход, не имеющий водительского удостоверения и никогда не управлявший транспортным средством.

Свое отношение к институту свидетельских показаний, в том числе данных сведущими лицами, в разное время высказывали А. В. Кудрявцева, Д. В. Попов, Е. Р. Россинская, М. М. Шейфер и др. Однако юридический мир так окончательно и не определился с правовой регламентацией данного участника.

Л. Е. Владимиров таких лиц именовал справочными свидетелями – сведущими лицами, которые «дают из области своего опыта сведения, освещающие некоторые стороны уголовных дел»⁴.

¹ См.: Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации: приказ Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н // Российская газета. 2010. № 186.

² Семенов Е. А. Указ. соч. С. 342.

³ Там же. С. 338.

⁴ Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная. С. 199.

Свидетель, дающий показания на основе своих специальных знаний в интересующей следствие области, не может быть признан специалистом или экспертом, даже если он работает в должности судебного эксперта.

В данном ключе важно отметить, что для следствия показания сведущего свидетеля не должны являться исчерпывающими доказательствами, даже несмотря на то, что они основаны на оценочных суждениях сведущего лица. Во всех необходимых случаях должна назначаться судебная экспертиза. Об этом же писал и В. М. Галкин: «Специальные познания сведущего свидетеля используются ... только для выявления признаков. Если же выявленные признаки нуждаются еще в специальном анализе и оценке, следствие и суд не вправе удовлетвориться допросом сведущего свидетеля и должны назначить экспертизу»¹.

Проводимые по смежной отрасли научные исследования привели к аналогичным результатам. Так, к примеру, Т. В. Сахнова полагает, что лиц, проводивших несудебную экспертизу (частные экспертизы), следует допрашивать в качестве сведущих свидетелей². Мы согласны с мнением И. Федотова полагающего, что указанная категория участников не обладает процессуальным статусом экспертов, поскольку экспертизы проводились без соблюдения требований УПК РФ³. Однако далее ученый не вполне обоснованно опровергает точку зрения Т. В. Сахновой и Е. А. Зайцевой в том, что специалистами их также признать нельзя, так как специалист не должен давать заключение по вопросам, требующим для своего уяснения производства исследований, а статус таких лиц в большей степени соответствует статусу сведущих свидетелей⁴.

Безусловно, сведущих свидетелей мы не можем признавать специалистами, исходя из толкования ст. 58 УПК РФ, поскольку ключевым в этом словосочетании является понятие «свидетель», то есть лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Противники признания сведущих свидетелей участниками уголовного судопроизводства считают, что подобное решение отбросит назад развитие института сведущих лиц, поскольку «экспертиза

¹ Галкин В. М. . Соотношение заключения эксперта с другими средствами доказывания в уголовном процессе. М., 1971. С. 16.

² Сахнова Т. В. Экспертиза в гражданском процессе (теоретическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 1998.

³ Федотов И. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу // Уголовное право. 2014. № 3.

⁴ Зайцева Е. А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2006.

исторически выросла из свидетельских показаний»¹. И тут, безусловно, права Е. В. Селина, которая акцентировала внимание на важности понимания правовой природы показаний: «Эксперт в истории если и рассматривался как свидетель, то как свидетель, дающий вспомогательные показания, то есть сообщая сведения о самом расследовательском исследовании. Предметных показаний (о событии преступления) он давать не мог, иначе не был бы экспертом»².

Судебные стадии производства по уголовным делам богаты практикой привлечения сведущих свидетелей. Так, зачастую в ходе судебного допроса эксперта стороной защиты приглашаются в качестве свидетелей лица, обладающие специальными знаниями в той области, в которой проводилась судебная экспертиза. Такие свидетели могут задать столь «каверзные» вопросы, что способны вызвать сомнения в компетентности эксперта или достоверности полученного заключения. В данном случае мы можем говорить об элементе состязательности сведущих лиц в уголовном судопроизводстве³. П. С. Пороховщиков верно отмечал: «Если в процессе есть эксперт со стороны противника и экспертиза имеет значение, оратор должен выставить эксперта не менее сведущего и решительного со своей стороны. Не сделать этого – легкомыслие непростительное. Пока эксперт один, он неуязвим, хотя бы говорил вздор»⁴.

¹ Серов В. А. Использование научно-технических познаний и средств в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 28.

² Селина Е. В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 148.

³ Более подробно о состязательном уголовном судопроизводстве см.: Зайцева Е. А. Концепция развития судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.

⁴ Сергеев П. Искусство речи на суде. М., 1960. С. 210.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время при подготовке, совершении и сокрытии преступлений применяются новейшие технические достижения, принимаются меры по планированию преступлений, используются отлаженные схемы преступной деятельности – все это обуславливает необходимость использования специальных знаний сведущих лиц в раскрытии и расследовании преступлений.

Подводя итог изучению актуальных проблем использования специальных знаний на досудебных стадиях уголовного процесса, считаем необходимым сделать некоторые выводы:

1. В ходе рассмотрения проблем формирования понятийного аппарата института использования специальных знаний в уголовном процессе России следует понятия «специальные знания» и «специальные познания» признать тождественными, не имеющими законодательного разграничения.

Под специальными знаниями необходимо понимать используемые в целях установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, общеизвестные и общедоступные знания (за исключением юридических профессиональных знаний), опыт и навыки сведущего лица приобретенные в ходе профессиональной и (или) иной подготовки, применяемые в процессуальных и непроцессуальных формах, результат которых используется в установленном законом порядке для принятия законного и обоснованного правового решения.

2. Недопустимо, с процессуальной точки зрения, отождествление со специалистом таких субъектов уголовно-процессуальной деятельности, как педагог, психолог, ревизор.

3. Допущенная законодателем возможность производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела может затронуть права и интересы лиц, не имеющих процессуально определенного статуса – заявителя, очевидца.

4. На современном этапе развития уголовного процесса судебно-экспертная деятельность сталкивается с рядом проблем: продолжительностью сроков проведения отдельных судебных экспертиз, несвоевременностью оплаты проведенных по инициативе правоохранительных органов судебных экспертиз.

5. Неоценимую помощь сотрудникам оперативных подразделений оказывает информация, добытая с использованием психофизиологического исследования с помощью полиграфа. Однако эта информация в реальности и отчасти ввиду отсутствия ФЗ «О применении полиграфа» не может являться самостоятельным доказательством по уголовному делу, а само исследование являться судебной экспертизой, т. к. не отвечает предъявляемым законом требованиям.

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

∞ **Алиби** – нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте;

∞ **апелляционная инстанция** – суд, рассматривающий в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда;

∞ **близкие лица** – иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений;

∞ **близкие родственники** – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки;

∞ **государственный обвинитель** – поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры;

∞ **дознатель** – должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ;

∞ **дознание** – форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно;

∞ **досудебное производство** – уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу;

∞ **жилище** – индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания;

∞ **законные представители** – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства;

∞ **избрание меры пресечения** – принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого;

∞ **начальник органа дознания** – должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ;

∞ **начальник подразделения дознания** – должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель;

∞ **неотложные следственные действия** – действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования;

∞ **непричастность** – неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления;

∞ **ночное время** – промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени;

∞ **обвинение** – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ;

∞ **органы дознания** – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия;

∞ **педагог** – педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся.

∞ **постановление** – любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично; решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу; решение прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, вынесенное при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления;

∞ **приговор** – решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции;

∞ **применение меры пресечения** – процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения;

∞ **прокурор** – Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями Федеральным законом о прокуратуре;

∞ **процессуальное действие** – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ;

∞ **процессуальное решение** – решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном УПК РФ;

∞ **результаты оперативно-разыскной деятельности** – сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом об оперативно-разыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда;

∞ **родственники** – все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве;

∞ **руководитель следственного органа** – должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель;

∞ **свидетельский иммунитет** – право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК РФ;

∞ **следователь** – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ;

∞ **согласие** – разрешение руководителя следственного органа на производство следователем или разрешение прокурора на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений;

∞ **стороны** – участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения;

∞ **сторона защиты** – обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель;

∞ **сторона обвинения** – прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель;

∞ **суд** – любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные УПК РФ;

∞ **судебная экспертиза** – экспертиза, производимая в порядке, установленном УПК РФ;

∞ **судебное заседание** – процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу;

∞ **судебное разбирательство** – судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций;

∞ **судебное решение** – приговор, определение, постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу в судах первой и второй инстанций; определение и постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу в суде кассационной инстанции; постановление, вынесенное при производстве по уголовному делу в суде надзорной инстанции;

∞ **судья** – должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие;

∞ **уголовное преследование** – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления;

∞ **уголовное судопроизводство** – досудебное и судебное производство по уголовному делу;

∞ **уголовный закон** – Уголовный кодекс Российской Федерации;

∞ **участники уголовного судопроизводства** – лица, принимающие участие в уголовном процессе;

∞ **частный обвинитель** – потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения;

∞ **экспертное учреждение** – государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном УПК РФ.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ:

1. Когда встречаются первые упоминания о сведущих лицах, привлекаемых для участия в уголовном процессе России?
2. Чем, на Ваш взгляд, вызвано обилие в научной литературе авторских определений терминов «специальные знания/познания»?
3. В чем выражаются различия терминов «специальные знания» и «специальные познания»?
4. Назовите сторонников употребления терминов «специальные знания» и «специальные познания». Какой позиции придерживаетесь Вы? Аргументируйте свой ответ.
5. Существуют ли, на Ваш взгляд, различия в употреблении терминологии использования или применения специальных знаний? Аргументируйте свой ответ.
6. В каких формах используются специальные знания в уголовном процессе России?
7. Назовите основные признаки, отличающие специальные знания от остальных.
8. Что понимают под специальными знаниями?
9. В чем выражается сложность этапа возбуждения уголовного дела?
10. Как менялся с развитием уголовно-процессуального законодательства России момент назначения и производства судебной экспертизы?
11. Каким федеральным законом регламентирована возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела?
12. Какие, на Ваш взгляд, существуют проблемы судебно-экспертной деятельности как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования? Аргументируйте свой ответ.
13. Допустимо ли участие лиц, обладающих специальными знаниями, к производству оперативно-разыскных мероприятий?
14. Допустимо ли использование результатов полиграфа в качестве доказательства по уголовному делу? Аргументируйте свой ответ.
15. Перечислите ученых, занимающихся изучением применения полиграфа в уголовно-процессуальной деятельности.

16. Перечислите основные сложности в признании полиграфического исследования доказательством по расследуемым уголовным делам.

17. В каких случаях может быть назначена ревизия?

18. Перечислите ученых, занимающихся изучением вопроса участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве.

19. Каким нормативным актом впервые был введен педагог как субъект уголовного судопроизводства?

20. Почему недопустимо отождествление педагога со специалистом с процессуальной точки зрения?

21. Каков процессуальный статус врача в уголовном судопроизводстве?

22. Согласны ли Вы с утверждением: «Свидетель, дающий показания на основе специальных знаний в интересующей следствие области, не может быть признан специалистом или экспертом, даже если он работает в должности судебного эксперта». Аргументируйте свой ответ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные акты и иные официальные документы:

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2015 г. Дело № 4-АПУ15-31 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия по делу № 22-1211/13 от 27 мая 2013 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росправосудие. URL:<https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-mordoviya-respublika-mordoviya-s/act-107323102/> (дата обращения: 09.03.2018).
3. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 04 июня 2013 г. Дело № 22- 4710 // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». 2018.
4. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Брянского областного суда по делу № 22-2206/2012 от 26 октября 2012 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росправосудие. URL:<https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-106987795/> (дата обращения: 09.03.2018).
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 15 марта 2011 г. Дело № 22-612 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». 2018.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: федеральный закон от 2 июля 2013 года № 185-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.
7. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 04 марта 2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.
8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

9. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04 июля 2003 № 92-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2706.

10. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

11. О Порядке определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебных экспертиз: приказ министра обороны РФ от 31 октября 2007 г. № 461 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 51.

12. О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: проект Федерального закона № 306504-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

13. Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки: приказ МВД России от 14 января 2005 г. № 21 (в ред. приказа МВД России от 28 декабря 2006 г. № 1098) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 10.

14. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

15. Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 17.08.2016 № АКПИ16-562, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522: апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № АПЛ16-477 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Об Уголовно-процессуальном кодексе (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР»): ВЦИК от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

17. Об утверждении Положений об организации обучения экспертов экспертно-криминалистических подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, об Экспертно-квалификационной комиссии Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, о порядке аттестации

экспертов экспертно-криминалистических подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ на право самостоятельного производства судебных экспертиз и пересмотра уровня их профессиональной подготовки: приказ ФСКН РФ от 28 декабря 2006 г. № 440 (в ред. приказа ФСКН РФ от 29 мая 2009 г. № 251) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 16; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 28.

18. Об утверждении Положения о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок): приказ Минфина РФ, МВД РФ, ФСБ РФ от 07.12.1999 № 89н/1033/717 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации сотрудников и работников судебно-экспертных учреждений и экспертных подразделений федеральной противопожарной службы на право самостоятельного производства судебных экспертиз: приказ МЧС РФ от 9 июня 2006 г. № 351 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 41.

20. Об утверждении Положения об аттестации государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации: приказ Минюста РФ от 12 июля 2007 г. № 142 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 33.

21. Об утверждении Положения об аттестации экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления на право самостоятельного производства судебных экспертиз и Положения о Главной экспертно-квалификационной комиссии Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления: приказ ФТС РФ от 5 августа 2010 г. № 1457 (в ред. приказа ФТС РФ от 14 февраля 2011 г. № 281) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 49; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 16.

22. Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных

учреждениях Российской Федерации: приказ Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н // Российская газета. 2010. № 186.

23. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2006 г. № 87-о06-18 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Определение Верховного суда Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 58-Д11-13 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Определение Конституционного Суда РФ от 15.09.2015 № 1827-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 57 и 70 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 3 статьи 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» и подпункта 1 пункта 7 Положения о Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

26. Определение Конституционного Суда РФ от 29.03.2016 № 636-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Осетника Вячеслава Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 79 и частью второй статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

27. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. 2011. № 142.

28. О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: проект федерального закона № 306504-6 // СПС «КонсультантПлюс».

29. Русский Свод законов Российской империи 1832 г. СПб., 1857. Т. X. Ч. 2.

30. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // URL:<https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения 17.03.2018).

31. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Туркменистан от 18.04.2009 № 28-IV. // А.: Turkmen dowlet nesiryat guilugy, 2009.

32. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

II. Специальная литература, статьи и материалы периодической печати

1. Арсеньев В. Д., Заболоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств дела. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986.
2. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9.
3. Белкин А. Р. Еще раз о полиграфе, о текущем моменте и о судебной экспертизе // Библиотека криминалиста. 2016. № 6 (29).
4. Букаев Н. М. Полиграф и гипноз: проблемы применения в уголовном процессе России // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 3. Тюмень: ТГАМЭУП, 2007.
5. Бурков И. В. Заключение и показания эксперта в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2010.
6. Галкин В. М. Соотношение заключения эксперта с другими средствами доказывания в уголовном процессе. М., 1971.
7. Гецманова И. В. Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Изд-во московского психолого-социального института, 2013.
8. Гришина Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. Н. А. Духно. М.: Изд-во Юридического института МИИТа, 2012.
9. Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: СПАРК, 1996.
10. Драпкин Л. Я., Злоченко Я. М., Шуклин А. Е. О возможностях использования современных информационных технологий в расследований преступлений // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 3.
11. Зайцева Е. А., Садовский А. И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2013.
12. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
13. Зайцева Е. А. Концепция развития судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.

14. Зайцева Е. А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2006.

15. Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2011.

16. Зинин А. М., Майлис Н. П. Научные и правовые основы судебной экспертизы: курс лекций. М., 2001.

17. Зотов Д. В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015.

18. Климова З. П. Процессуальная сущность требования производства ревизий и ее проведение при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974 .

19. Корухов Ю. Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М., 1974.

20. Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: монография. Челябинск, 2001.

21. Кутуев Э. К. Государственное принуждение: теоретические и уголовно-процессуальные аспекты: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2015.

22. Кутуев Э. К. Меры принуждения в уголовном процессе. Теоретические и организационно-правовые проблемы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2009.

23. Кутуев Э. К. Уголовно-процессуальное принуждение: теоретические и организационно-правовые проблемы: монография. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2012.

24. Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011.

25. Латыпов В. С. К вопросу о «легализации» негосударственных экспертных учреждений // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 3.

26. Латыпов В. С. Основополагающие начала применения специальных знаний в уголовном процессе России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71).

27. Латыпов В. С. Оптимизация судебно-экспертной деятельности в России: уголовно-процессуальный аспект // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II.

28. Латыпов В. С. Участие специалиста в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19.

29. Лонцакова А. Р., Васильченко А. В. К вопросу об использовании специальных психофизиологических исследований (полиграфа) при расследовании преступлений против личности // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делам об административных правонарушениях: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: Уфимский центр судебных экспертиз, 2012.

30. Макаренко И. А. Проблемы участия педагога и психолога и процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних// Российский следователь. 2007. № 13.

31. Марковичева Е. В. Процессуальное положение педагога в Российском уголовном судопроизводстве // Материалы Всероссийской конференции «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». Орел, 2015.

32. Мигачева Е. Д., Оточина И. А., Нестеренко У. А. Проблемы использования полиграфа при раскрытии преступлений // Вестник ВИПК МВД России. 2016. № 1 (37).

33. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997.

34. Палиашвили А. Я. Правовые проблемы экспертизы в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Тбилиси, 1968.

35. Пеленицын А. Б., Сошников А.П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. 2011. № 2.

36. Понюшас П. К. Применение бухгалтерских познаний при расследовании и предупреждении преступлений. Вильнюс, 1977.

37. Пособие для следователей. Расследование преступлений повышенной общественной опасности / науч. ред. Н. А. Селиванов, А. И. Дворкин. М., 1999.

38. Сахнова Т. В. Экспертиза в гражданском процессе (теоретическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 1998.

39. Селина Е. В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003.

40. Семенов В. В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса // Российский следователь. 2008. № 7.
41. Семенов Е. А. Правовое положение некоторых неуказанных в гл. 5–8 УПК РФ субъектов уголовного судопроизводства России // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: материалы Всероссийской конференции. Орел, 2015.
42. Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1960.
43. Серов В. А. Использование научно-технических познаний и средств в доказывании по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.
44. Тетюев С. В. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого. М.: Юрлитинформ, 2006.
45. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная. 3-е изд., изм. и законч. СПб., 1910.
46. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1: А – Кюрины. М. 1935.
47. Фалалеев М. Чиновник напросвет // Российская газета. 2016. № 175 (7043).
48. Федотов И. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу // Уголовное право. 2014. № 3.
49. Холодный Ю. И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. М., 2000.
50. Шепитько В. Ю. Проблемные лекции по криминалистике. Харьков: Апостіль, 2012.
51. Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967.

Учебное издание

Латыпов Вадим Сагитьянович

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Учебное пособие

Редактор Л. Т. Курбанова

Подписано в печать	«22» июня 2018 г.	
Гарнитура Times		Формат 60x84 1/16
Уч.-изд. л. 3,7	Заказ № 41	Усл. печ. л. 4,0
Тираж 40 экз.		

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*